

Л. М. Лотман. А. А. Фет

Источник: История русской литературы. В 4-х томах. Том 3. Л.: Наука, 1980.

Оригинал здесь: [In Folio](#)

Литературная и личная судьба Афанасия Афанасьевича Фета (1820-1892) - одного из самых "светлых" русских поэтов, певца природы, любви, многие стихотворения которого с необыкновенной силой передают непосредственную радость бытия, сложилась непросто и подчас принимала трагический характер.

Фет умер глубоким стариком и до последних своих дней сохранял способность и стремление к творчеству. Много раз заявляя о своем отказе от литературной деятельности и уходе в чисто практическую, частную жизнь, он после перерывов и временных пауз возвращался к поэзии, снова и снова оттачивая свой чрезвычайно своеобразный, поражающий современников художественный дар. "Дарование Фета совершенно самобытное, особенное, до того особенное, что особенность переходит у него в причудливость, подчас в самую странную неясность, или в такого рода утонченность, которая кажется изысканностью", [1] - писал Аполлон Григорьев, бывший одним из первых его советчиков в творческих делах. Друзья и знакомые Фета, тонкие ценители искусства - Л. Толстой, И. Тургенев, Н. Некрасов, В. Боткин, П. Анненков, А. Дружинин и другие - спорили о содержании его стихов, которые волновали их, но не всегда легко поддавались логическому истолкованию. Фет терпеливо выслушивал дружеские упреки в "темноте" или непонятности того или иного оборота в стихотворении и охотно уточнял, исправлял, а подчас и упрощал свой поэтический текст. Он стремился передать тонкие субъективные переживания объективно, сделать их доступными читателю. И в большинстве случаев писателю удавалось этого достигнуть. Стихи Фета, содержание которых подвергалось бурным обсуждениям в кругу писательской элиты, получали весьма скоро широкое признание в среде менее искушенных читателей, особенно среди демократической молодежи.

Героиня романа Н. Г. Чернышевского "Повести в повести" заявляла, что после Н. А. Некрасова Фет - "даровитейший из нынешних наших лирических поэтов <...> Кто не любит его, тот не имеет поэтического чувства. Я полагаю, что имею его. Поэтому я люблю г. Фета". [2] И автор согласен со своей героиней. Роман изобилует цитатными вкраплениями стихотворений Фета.

Однако далеко не всегда отношения Фета и его читателей и критиков складывались идиллично.

В политической обстановке 60-х гг. Фет, принципиально отстаивавший независимость искусства вообще и поэзии в особенности от "злобы дня" и позволивший себе вместе с тем ряд грубых выпадов против "нигилистов", т. е. революционной молодежи, критиковавший пореформенное положение в деревне с консервативных позиций, вступил в острый конфликт с той частью публики, которая создала успех его поэзии, - с демократическим читателем. Интерес к его творчеству резко упал, в течение ряда лет он почти не печатался, и многие читатели лучше знали популярные пародии на Фета, чем его стихи.

Уже в студенческие годы Фет, окруженный стихией поклонения Гегелю, вырабатывал, отталкиваясь от мнения среды, свой взгляд на философские вопросы. Есть основание думать, что его философские занятия этого времени включали ознакомление с творчеством Шеллинга.

Романтическая философия Шеллинга, отрицавшего прогресс в том непосредственно историко-общественном смысле, в котором его трактовал Гегель, могла оказать влияние на формирование взглядов Фета. В конце 40-х гг. в России, когда политическая реакция обрушила свои наиболее тяжелые удары на литературу и на мыслящую часть общества, утверждение независимости поэзии от "злобы дня", ее самостоятельности и неподсудности мнениям "непосвященных" могло приниматься как защитное действие, как форма протеста против диктата правительственных чиновников и цензуры.

В 60-е гг. исторический скептицизм Фета перешел в открытую и даже демонстративную вражду к силам, ведущим борьбу за общественный прогресс, в ненависть к "теоретикам", утверждающим, что перестройка общества на основе разума может дать счастье человечеству.

Первый сборник Фета "Лирический пантеон" был издан в 1840 г. за